



Хольм ван Зайчик

ДЕЛО СУДЬИ ДИ

Перевод с китайского
Евстафия Худенькова и Эммы Выхристюк

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
З-17

Издательство выражает глубокую благодарность Хольму ван Зайчику
за любезно предоставленную рукопись и разрешение на публикацию

Серийное оформление Егора Саламашенко
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Иллюстрации Антона Ломаева

Зайчик Х. ван

З-17 Дело Судьи Ди : роман / Хольм ван Зайчик. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Евразийская симфония).

ISBN 978-5-389-28137-0

Альтернативная история. Наши дни. Многолюдная и роскошная столица блистательной Ордуси — Ханбалык, где от века пребывает двор китайского императора, ожидает празднования Чуныцзе, отмечаемого по лунному календарю Нового года. Велика честь удостоиться приглашения на императорский прием на площади перед Дворцом Великого Согласия. Заслуги ланчжуна Багатура Лобо и минфа Богдана Оуянцева-Сю оценены по достоинству — их ожидают на приеме: Бага — с хвостатым прежде рожденным Судьей Ди, ныне состоящим на службе, а Богдана — с семьей и прославленным свекром беком Кормибарсовым, для чего надобно воспользоваться воздухом. Казалось бы, что может случиться? Однако сомнительного рода приключения начинаются еще в пути, а всего одна прогулка по Запретному городу приводит к несообразным и непредсказуемым последствиям...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-389-28137-0

© Хольм ван Зайчик, 2025
© Антон Ломаев, иллюстрации, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

От редактора

Совершить ошибку и осознать ее — в этом и заключается мудрость. Осознать ошибку и исправить ее — в этом и заключается честность...

Цзи Юнь (XVIII в.)

«Дело Судьи Ди» завершает вторую цзюань цикла романов Хольма ван Зайчика «Евразийская симфония» с таким значащим и радостным для всех единочаятелей подзаголовком «Плохих людей нет».

В переводе с китайского «цзюань» означает «свиток». В Старом Китае книги писали на шелке; шелковые полотнища затем накручивали на деревянные палки, а получившиеся свитки вкладывали в футляры и, наклеив на них ярлыки с названиями сочинений, убирали в бамбуковые короба. Ныне два короба наполнены.

Первая цзюань цикла была «Александрийская», иначе сказать — внутренняя цзюань. «Дело жадного варвара», «Дело незалежных дервишей», «Дело о полку Игоре» своим географическим центром имели Александрию Невскую — Северную столицу великой Ордуси. Все дороги вели туда, все ниточки сходились там...

Вторая цзюань цикла — цзюань внешняя. В «Деле лис-оборотней», «Деле победившей обезьяны» и, наконец, в «Деле Судьи Ди» пути главных героев уводят их из Александрии — дальше и дальше по ордусской земле.

Тем не менее сыщик Багатур Лобо по прозвищу Тайфэн, и ученый-законник Богдан Рухович Оуянцев-Сю, расследуя очередное человеконарушение, неизменно оказываются плечом к плечу, потому как им назначено судьбой быть вместе. Карма, одним словом.

И если в первой цзюани расследуются дела умопостижимые, то вторую отличает неизбежное чудо.

Чудеса для Ордуси — не диковина, ибо мир горний и мир земной незримо и неразрывно связаны между собой. И как из темных жизненных глубин скользят к свету потаенные тени, так и из сокровенных недр ордусской жизни идут токи инобытия.

Лисы-оборотни, древняя мумия, выносящая свой приговор современным политикам, души умерших, кои не могут найти упокоения, — это не удивляет и не кажется странным. Напротив, странным показалось бы, ежели бы было как-то иначе. Корни китайской культуры прорастают в романах ван Зайчика, дивят, завораживают...

Это подчас воспринимается иными критиками как нарочитое, с дальним прицелом насаждение «китайщины», дабы русское общество захлопнуло наконец окно в Европу и принялось прорубать дверь в Азию. При таком подходе к творчеству ван Зайчика теряется суть его произведений: самые болезненные проблемы нынешнего времени находят разре-

шение в альтернативной действительности Ордуси самым человечным из возможных способом.

Ордусь — страна, которой нет на наших современных картах, — распространилась от моря и до моря: в центре, как положено даже в альтернативной геополитике, Цветущая Средина (собственно Китай), по окраинам — семь улусов. Три столицы: Ханбалык на востоке, Каракорум в центре и Александрия Невская на северо-западе.

Именно в Ханбалыке, где от веку пребывает императорский двор, и свершается действие последнего романа цзюани. Странное, ни с чем не сравнимое ощущение возникает, когда читаешь эту книгу, — своего рода «воспоминания о будущем». В этом возможном (а почему мы опасаемся верить, что новая и лучшая жизнь возможна?) будущем ордусский император собирается назвать своего преемника.

«Дело Судьи Ди» — самый этнографический из романов ван Зайчика. Сплошная «китайщина»: действие происходит на китайской земле, подробно и узнаваемо изображен Ханбалык (Пекин), изобильно вводятся в книгу традиционные китайские верования, да и самая манера написания романа напоминает манеру китайского средневекового книжника, покойными вечерами собирающего истории о том, «о чем не говорил Конфуций», о том, «что видел в дальних землях», «записи того, что услышал через окно», «заметки смирившего помыслы»... Действие течет медленно и неспешно, вяжется замысловатый узор, режется нефрит, изострается кисть...

В «Деле Судьи Ди» друзья-сыщики будто уходят на второй план, потому что главной героиней книги

хочет быть сама Ордусь — праздничная, радостная, встречающая новое тысячелетие. И неслучайно самым активным героем становится кот Багатура Лоббо, носящий имя великого законника танского Китая — Судья Ди; как небезызвестный судья, кот оказывается «нечеловечески» пронизательным, много способствуя разрешению очередного «дела».

А «дело» очень простое: это даже не человеконарушение, а предупреждение возможного человеконарушения — ошибки, грозящей бедой Ордуси и всему миру, совершаемой из самых лучших побуждений.

«Не навреди!» — вот лейтмотив романа. Ведь нужны были Господу для чего-то разные народы и разные культуры. Какие-то из них ушли, растворились, какие-то продолжают быть изобильными, какие-то возникли исторически не так давно...

Столь симпатичная европейской науке концепция линейного прогресса гласит: страны и народы движутся единым путем и в своем движении проходят одни и те же стадии развития, в том числе и культурного. Нельзя не вспомнить известную теорию общественно-экономических формаций; было время, когда эту теорию заучивали наизусть, потому что она представлялась вершиной знаний об историческом процессе. Как же: «научный коммунизм»!

На поверку оказалось, что эта теория, как и множество других, исходящих из признания линейности прогресса, не слишком состоятельна. И прежде всего потому, что сравниваются исходно разные культурные образования. По каким признакам их можно сопоставлять? Можно ли говорить, что какая-то культура более полноценна, нежели другая?

Едина ли культура — как процесс, или это ряд разнородных и разнонаправленных процессов? Равны ли культура и цивилизация? Каким должен быть диалог культур?

Как ответить на эти вопросы?

«Дело Судьи Ди» — роман о силе национальной культурной традиции, которая блюдет себя в отношениях с окружающим миром, но в то же время не навязывается ему. Она самодостаточна и полна собой. Соприкасаясь с иными культурами, Ордусь лишь укрепляется в себе. Не будучи закрыта, она во все не является податливой и уступчивой, она бережет свои корни. Она — сообразна.

Именно сообразность каждого поступка, как личного, так и государственного, — основной движущий принцип ордусского мироощущения.

Но в нынешнем мире сообразности нет, и я, ничтожная, с грустью и печалью читаю вослед уходящему дню стихи старого китайского поэта.

От древности славной до нас —
многие сотни лет,
Одна суэта кругом,
и истины нет как нет.
Лишь на земле опьянения,
вольной и пьяной земле,
Лики древних владык
явственно видятся мне.
Кто же идет теперь
по совершенномудрых пути?
Только в кувшине с вином
могу я таких найти...

Ольга Трофимова

Однажды Му Да спросил:

— Бывает так, что государство, способное выставить на войну пять тысяч колесниц, граничит с государством, способным выставить на войну также пять тысяч колесниц, а граница между ними проходит через деревню, в которой живет одна семья. Часть родственников — подданные одного государства, а часть — подданные другого. Можно ли считать их верными подданными, можно ли им доверять?

Учитель ответил:

— Если правители этих государств человеколюбивы и понимают справедливость, такая деревня станет для обоих источником мира. Если правители нечеловеколюбивы и не понимают справедливости, такая деревня станет для обоих источником беспокойства. Если же правители алчны и хотят свою часть деревни сохранить, а чужую — поссорить с ее правителем, семья все равно останется единой, а оба государства лишатся и верных подданных, и всей деревни, и покоя.

*Конфуций. «Лунь юй», глава XXII
«Шао мао»¹*

¹ Дошедшие до нас списки «Лунь юя» («Суждений и бесед») насчитывают двадцать глав. Двадцать вторая глава, представлявшая собою, по свидетельству некоторых древних комментаторов, квинтэссенцию конфуцианской мудрости и написанная Учителем собственноручно за несколько месяцев до кончины, считалась утерянной еще во времена царствования Цинь Ши-хуанди (221–209 гг. до н.э.), во время его знаменитых гонений на конфуцианскую ученость и культуру. Однако мы не исключаем, что в руки столь пытливого исследователя и неистового коллекционера, каким был Х. ван Зайчик, каким-то образом мог попасть текст драгоценной главы. Его домашняя библиотека до сих пор закрыта для посторонних, и лишь правнуки ученого посредством весьма длительных и утонченных процедур ежедневно оспаривают друг у друга честь стирать с силикографов и свитков пыль — и не пускать к ним чужаков (*здесь и далее — примеч. переводчиков*).

Багатур Лобо

*Ханбалык, гостиница «Шоуду»,
21-й день первого месяца,
отчий день, вечер*

До наступления Чуныцзе — Праздника весны, он же начало нового года — оставалось три дня.

Всего три дня.

Хотя христианский мир уже двадцать один день жил и в новом году, и в новом тысячелетии, в многонациональной Ордуси среди целой череды новых годов по самым разным летосчислениям особенно знаменательной издревле почиталась встреча Нового года именно по ханьскому лунному календарю поскольку численно преобладающим было ханьское население империи и к ханьцам же относился императорский род.

Новый год, какие бы новомодные ни случились веянья, — праздник в первую очередь семейный, и каждый отмечает его в кругу ближайших родственников сообразно обычаям своего народа и достатку семьи. А Сын Неба, как писал еще в двадцать второй главе «Бесед и суждений» наш

Учитель Конфуций, подобно отцу, объемлет заботой немлющий его мудрости народ и по-отечески чуток к нуждам и радостям несчетных своих подданных. Ибо что есть народ и правитель при благоденствующем правлении? Единая семья. Каждый ордусский владыка, наравне с прочими общегосударственными, идущими из глубины веков ежегодными ритуалами — прокладкой первой борозды, обращением к Небу и Земле с просьбой о ниспослании богатого урожая, молитвами о прекращении засухи, буде таковая, к вящему удивлению народов, случалась, — брал на себя заботу и об иноплеменных праздниках, весьма часто появляясь на экранах телевизоров с поздравлениями по случаю наступления очередного Нового года по тому или иному календарю; а уж когда подходило время Чуныцзе, отмечал возобновление времен исконно по-ханьски, дома, в Ханбалыке, снова, однако ж, поздравляя народонаселение и с удовольствием принимая поздравления от оного.

Баг мельком взглянул на экран верного «Керулена», на новостную ленту сайта khanbalyk.ord — «...прибытие свенской, корёской, французской, немецкой, нихонской, суомской делегаций в Ханбалык... подготовка к торжествам завершается в первую... первопоказ исторической фильмы „Тропою предков“ в первый день Нового года...» и прочее, прочее, — сладко потянулся, так что хрустнули чуть слышно кости, легко поднялся из кресла и шагнул

к окну — туда, где давно сидел на подоконнике и наблюдал, что творится за стеклом, неизменный с некоторых пор спутник человекоохранителя рыжий кот по имени Судья Ди.

А за стеклом — творилось. Гостиница «Шоуду», или, по-русски, «Столица» (как гласила табличка красного лака с выписанным на нескольких ордусских наречиях — обычное в Цветущей Средине дело — названием, вывешенная на въездных воротах в просторный гостиничный двор), где заботами Кай Ли-пэна, старинного приятеля ланчжуна¹, Баг обрел приют на время нынешнего приезда в Ханбалык, стояла как раз на пересечении Ванфуцзина, главной столичной торговой улицы, и широкого тракта, именуемого Дунсылу, по размаху вполне сравнимого с пятью кольцевыми дорогами-лу, опоясывавшими великий город; по Дунсы нескончаемой рекой в обе стороны лились разнообразные повозки. Отсюда, с десятого этажа «Шоуду», повозки, теряясь в сумраке подступающей ночи, казались сплошным потоком огней, бесконечной змеей с невероятным числом горящих глаз, замирающей в своем непрерывном движении лишь на короткие минуты, когда на перекрестке зажигался красный свет. Но он быстро сменялся зеленым, и змея возобновляла свое величественное и бесшумное — толстые стекла не пропускали звуков с улицы — движение.

¹ Должность Багатура Лобо. Досл.: «мóлодец посредине» 郎中; что-то вроде начальника отдела в министерстве.

Уже на воздухолетном вокзале Баг ощутил, как много в Ханбалыке людей. Восточная столица всегда была густонаселенным городом, но теперь, в преддверии Праздника весны, число ее обитателей, казалось, удвоилось. Багу пришлось выстоять длинную очередь (небывалое дело!), чтобы нанять повозку такси; впрочем, очередь двигалась споро — четверо служителей в серых форменных халатах и в черных коротких зимних шапках-гуань, выдававших в них служащих самого низшего ранга, споро направляли к голове очереди освободившиеся повозки, а пятый, утирая пот со лба — и это несмотря на пятнадцатиградусный мороз, — почти кричал, перекрывая вокзальный шум, в маленькое переговорное устройство с длинной гибкой антенной: вызывал новые и новые повозки. А воздухолеты продолжали и продолжали садиться.

Со всех сторон в Ханбалык, в восточную столицу Ордуси — средоточие и оплот ордусской верховной власти Цветущей Средины, в самой сердцевине своей хранящей окруженный тысяче-летними стенами Пурпурный запретный город, обитель императора, — стекались гости. Ехали стремительными куайчэ, летели воздухолетами, плыли через Тяньцзинь кораблями со всех концов и из-за ее пределов: всякая страна считала своим неременным долгом послать к ордусскому двору своих представителей, дабы в день наступления

Нового года разделить ликование пышного празднования.

Столица была переполнена приезжими, в многочисленных гостиницах и на постоянных дворах не осталось свободного места, хотя специально к празднованию по особому императорскому указу в короткие сроки возвели громадный гостиничный комплекс «Тысячелетний феникс», где можно было заказать как самую простую комнату, так и снять отдельный домик, в коем и князю не зазорно было бы остановиться. Оказались заняты все места даже в подворьях при христианских, буддийских, даосских и многих других ханбалыкских храмах; хотя далеко не все из их нынешних постояльцев на самом деле являлись именно христианами, буддистами или последователями учения Лао-цзы. Служащие Столичного путноприимного управления работали круглые сутки, не успевая пообедать. Ведь писал же великий Конфуций в двадцать второй главе «Бесед и суждений»: «Благородный муж должен служить народу, не помышляя о сне и пище».

В том, что празднование будет именно пышным, если не сказать роскошным, сомнений ни у кого не возникало: в этом году к Чуныцзе добавилось еще два радостных события — шестидесятилетие здравствующего императора Чжу Пу-вэя и тридцатый год его восшествия на престол. К тому же десять дней назад на резном мраморном столпе, что у врат Тяньаньмэнь, рано утром невеста отку-

да явилась белая сова и прокричала громко три раза, а это — несомненное, давно известное в истории знамение, ясно указывающее, что Небо вполне довольно деяниями того, кому вручило Мандат на правление; и в честь сего случая было принято решение о перемене с первого числа первой луны девиза правления: с «Человеколюбивого взращивания» на «Совершенномудрое вскармливание» — еще одно важное для народа и страны событие. По всему выходило, что нынешний Праздник весны должен быть особенным, не рядовым.

Приготовления к торжественному дню начались несколько месяцев назад. Столичные ремесленники принялись подновлять краски на нуждающихся в том ханбалыкских зданиях, облепили их как муравьи, снуя вверх и вниз по гибким, но прочным как сталь бамбукам, из которых были сработаны строительные леса. Специальные рабочие взялись проверять состояние дорог и трактов и, если находили малейшее отклонение от предписаний соответствующих уложений, споро исправляли недостаток. На Тяньаньмэнь, площади Небесного Спокойствия, в сердце столицы и предстоящих торжеств, из специально привезенной уральской лиственницы за две седмицы были возведены резные трибуны для представителей улюсов, уездов, а также для заморских гостей. Какие приготовления делались внутри Запретного города — трудно было сказать наверное, средствам всенародного оповещения пока было сообщено лишь

о грядущем императорском приеме на площади перед Тайхэдянь, Дворцом Великого Согласия, на котором должна была присутствовать одна тысяча восьмьсот человек, ибо число сие как нельзя лучше удовлетворяло извечной склонности ханьцев к благопожелательной магии чисел¹. Им всем разослали именные приглашения.

Получил такое приглашение и Баг — седмицу назад, со специальным посланцем императорской почты. Честно признаться, ланчжун не ожидал подобной чести; покончив с отчетными годовыми бумагами (а на это в Ордуси обычно отводилось три седмицы перед Чуныце), он собирался приехать в Ханбалык на пять, может, на шесть дней, ибо на Праздник весны всем была дарована седмица отдыха, — дабы посетить главный буддийский храм Поднебесной Юнхэгун, полюбоваться на торжества и фейерверки, повидать Кая и, пользуясь пожалованным двором правом, войти беспрепятственно во дворцы Запретного города: погулять вдоль вековых стен, коснуться рукой древних бронзовых львов и треножников — и, как знать, возможно, издалека увидеть принцессу Чжу Ли.

¹ Действительно, по разумению переводчиков, 1800 — число во многих отношениях удобное и благодное: оно делится и на 60, возраст императора, и на 30, время его правления, и на 12, число месяцев в году, и... много на что еще делится, например на 1, а это число, по уверениям Лао-цзы, вообще породило, с помощью Дао конечно, все многообразие окружающих нас существ и предметов. Рассуждая проще, можно легко удостовериться, что оно просто-напросто представляет собою результат умножения количества лет, прожитых императором, на количество лет, проведенных им на престоле.

Баг стремился вырваться из Александрии Невской, торопился покончить с необходимыми делами и улететь в Ханбалык, в город, в котором он бывал много раз, но куда всегда хотел приезжать еще и еще.

Нет, Баг вовсе не мечтал жить в Ханбалыке, и, когда однажды ему предложили служебный перевод в Восточную столицу, он, для приличия сделав вид, что подумал денек, отказался. И если бы ему сегодня снова предложили переехать, ответ был бы прежним: спасибо, но — нет. Ланчжуна не прельщали ни чины, ни важность порученных дел, ни ответственность заданий. В жизни Бага было не так много вещей, которые он, по его собственному убеждению, умел делать хорошо, и самым важным своим качеством Баг полагал врожденное умение правильно и трезво оценить себя, свои способности и таланты. Как Лао-цзы призывал жить в гармонии с окружающим миром, так и Баг считал, что человек должен занимать свое естественное место, не зарясь на большее, Небом ему не отпущенное, и не обольщаясь, что способен к тому, к чему, быть может, способностей в достатке не имеет. Карп должен жить в пруду, ибо именно там он на своем месте, гармонично сливается с придонной тиной, и нечего ему, карпу, делать в быстрых водах горной речки. Возомнивший себя форелью карп не имеет шансов исполнить свое природное предназначение. Надобно делать то, что умеешь, и быть на

своем месте, в этом и состоит естественность, порождающая гармонию.

Так и Баг — он знал, что его место в Александрийском Управлении внешней охраны. А не в пышном Ханбалыке. Ланчжун очень любил приезжать в столицу, ходить по этому городу пешком, присаживаясь на полчаса у тележек торговцев специфической ханбалыкской снедью, любоваться на дворцы и храмы, бродить без цели по кривым улочкам старого города... Но долго жить в Ханбалыке честный человекоохранитель, наверное, не смог бы. Потому что сердце степняка принадлежало Александрии Невской.

Седмицу назад он в своем кабинете стучал клавишами служебного «Керулена», приводя в порядок все дела за год, — последние полмесяца перед Новым годом этим занимались все ордусские управления, и труднее всего приходилось, несомненно, начальству, которое, получив отчеты из отделов, должно было свести их в общий доклад по ведомству. Ну ладно Баг — он, как человек основательный, никогда не откладывал на завтрашний день деловых бумаг после окончания любого, пусть и незначительного, дела; все документы у него в строгом порядке, так что в конце года просто остается свести их вместе, согласно утвержденной соответствующим разделом правительственных уложений форме, — а вот шилану Алимагомедову каково? Не все ведь такие, как ланчжун Лобо. Баг в глубине души жалел Редедю

Пересветовича, однако попасть на его место не хотел, никак не хотел.

Собственно, Баг справился с отчетностью за пять дней. Он так и планировал: пять дней на бумаги, а потом — потом созвониться с Кай Ли-пэном, договориться о гостинице для себя и для Богдана, который ответил на предложение Бага вместе слетать в Ханбалык радостным согласием, — и вперед, в путь.

Баг как раз ввел в форму данные по предпоследнему делу — о подпольном цехе по производству поддельных шелковых носков известной фабрики «Карабах»; вот ведь какие ушлые стали человеканарушители: их продукцию почти невозможно было отличить от настоящих изделий, даже овальный лепесточек тонкой шуршащей бумаги в правый носок вкладывали! Да вот на этикетке погорели: надо было на особом, гофрированном картоне печатать, а они использовали обыкновенный и его гнули вручную, чтобы похоже было, — как дверь кабинета распахнулась, и на пороге возник Гонец Великой Важности: важный, краснощекий с морозу рослый юноша; протянул пакет: распишитесь. А в пакете — на толстой дорогой красной бумаге золотом выведено: приглашение ланчжуну Александрийского Управления внешней охраны Багатуру Лобо прибыть в Ханбалык на празднование по случаю встречи Нового года и нового тысячелетия; место на трибуне такое-то; отдельно — маленький изящный листок с приглашением на торжественный пир в Запретном городе.

ХОЛЫМ ВАН ЗАЙЧИК ДЕЛО СУДЬИ ДИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.09.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 16,80. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®.	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



R-EAS-37153-01-R